

10 Витатрон,
I wish everyone
good health & happ ness
MUP
Stinsonay

НЕ НАДО

О ней слышали даже те, кто не слышал ее песен. Задолго до перестройки Джоанна Стингрей стала первым (и так и осталась единственным) человеком, кто не пожелал знакомиться с русской эмиграцией из окон валютной гостиницы, решительно шагнул в наш быт, который даже нам кажется невыносимо тяжелым. С тех пор она мало изменилась: так же полна энергии, так же пишет и поет то веселые, то грустные, но всегда искренние песни. А недавно с экранов телевизоров прозвучало быстро ставшее знаменитым «Не надо мусорить» — это Джоанна решила пропагандировать в нашей стране здоровый образ жизни и экологическое сознание. Конечно же, «Витатрон» не мог остаться в стороне: восстановил наша беседа с Джоанной — на русском языке, который певица вполне успела выучить за годы жизни в Москве.

МУСОРИТЬ!

— ДЖОАННА, как вы считаете, удастся ли вам изменить взгляды людей в отношении необходимости быть людьми?

— То, что я делаю в моей жизни — я вегетарианка, не курю, не пью, — хорошо для меня. Я не могу, да и не хочу заставлять других поступать так же. Но с нашим миром многие не в порядке — грязная вода, грязный воздух. Если кто-то об этом не знает, он никогда об этом не задумается. Я хочу помочь людям изменить думать. Конечно, посетители мой клин, каждый может мусорить дальше. Поэтому я делаю все это смешно, с иронией.

— Что, на ваш взгляд, нужно в первую очередь, чтобы здоровый образ жизни стал потребностью: выступления в прессе, уроки в школе, пример известных людей?

Конечно, нужно все это! Чем больше информации, тем лучше. Причем, разносторонней. Например, по поводу ядерной энергии: есть информация о том, как это опасно, и в то же время — о том, почему она лучше, чем любая другая.

Я думаю, что когда кого-нибудь хорошо знают в лицо — это может быть актер, музыкант, политик. — жалко, если этот человек не делает ничего больше. Ведь если ты известен, люди будут слушать тебя и думать над тем, что ты говоришь.

— За столько лет жизни здесь вы хорошо узнали наших людей. Почему они часто несерьезно относятся к своему здоровью?

— Во-первых, я считаю, что американцы в большинстве своем слишком много думают о своем здоровье. Ну, а здесь, конечно, жизнь очень трудная, столько проблем, не просто даже купить пиццу, и люди думают — какой там еще спорт! Это понятно. С другой стороны, очень трудно быть счастливой, быть веселой, если нет чувства гармонии внутри. Это не значит, что надо бе-

внутри. Это не значит, что надо бежать по десять километров каждый день, — нет, просто делать что-то, чтобы внутри стало совсем немножко лучше, немножко чище.

— Раз уж вы говорите о быте — как вы решаете свои бытовые проблемы в Москве?

— У меня нет машины. Раньше я часто брала такси, но сейчас это очень дорого. Поэтому я езжу на метро. Конечно, я была бы рада этого не делать, я так не люблю, когда люди всю тебя трогают, толкают! Я понимаю, что эти люди целый день работают и скорее хотят поспать домой, но все равно это очень неприятно...

Если в магазине я вижу очень большую очередь, я, конечно, уйду. Я не могу стоять час, чтобы купить, например, помидоры. Лучше я куплю на рынке, это чуть-чуть больше денег, зато намного удобнее.

Я поздно встаю, поэтому когда в час или в два уезжаю из дома, я не голодная. С собой я обычно беру немножко пиццы, яблоки, мандарины, морковь, которую, кстати, очень люблю. Часа в четыре мне уже хочется есть, и часто случается, что я делаю это на улице или в метро. А говорю я пущу я ем уже дома, вечером. Я знаю, что лучше есть помногу с утра, но я уже привыкла так.

В одном из интервью вы сказали, что очень не любите наших тараканов...

— А то же их любят-то! В Америке тоже есть тараканы. Говорят, даже после ядерной войны, если все живое умрет, — таракан будет... Кстати, сейчас у меня уже почти нет тараканов. А летом мне очень досаждают комары. В Америке комары просто тихо кушают тебя, пока ты спишь. А здесь они так громко визжат, да еще на разные голоса...

— В ВИДЕОАЛЬБОМЕ «Думаю до понедельника» вы говорите, что в черной одежде чувствуете себя лучше, чем в любой другой. А вот выступавшая на страницах нашей газеты астролога предостерегла: от черного — одни неприятности...

— Для меня это смешно. Каждый человеку нравится какой-то цвет, ему а нам хорошо. Если для меня это черный, я, конечно же, не думаю, что все должны носить черное. Каждый выбирает для себя. Для меня черный — очень сильный, очень чистый цвет.

Среди ваших поклонников — в основном молодые девушки. Почему созданный вами на сцене образ подчеркнут во всеуслышание?

— Я думаю, что в этой стране женщины воспринимаются очень ограниченно — только секс, только дети, только домашнее хозяйство. Наверное, многие из них действительно хотят только этого. Но ведь женщина — больше, чем этой У женщины тоже есть голова. Женщина тоже хочет поозорничать, даже похулиганить, сделать что-то смешное... Я думаю, что молодые девушки любят меня именно потому, что я одна из не очень многих здесь — стремлюсь выглядеть не только как женщина, но как человек вообще.

Для меня безразлично: мужчина, женщина, какую работу кому делать — я не думаю об этом. Я реально свободна. Именно это и привлекает моих слушателей.

Конечно, каждый человек, будь то мужчина или женщина, несет в себе определенную сексуальность. Но что обычно здесь под этим понимают? Чтобы было видно побольше тела, да? Попробуйте, женщина может быть закутана в снот до головы, стоять на одном месте — и это будет очень сексуально. Сексуальность — это не только одежда и как ты двигаешься, это твои эмоции и то, как ты их передаешь.

— В Москве есть ваш фан-клуб. Чем занимается его член?

Первое, что они делают, это «Стингрей ньюзлеттер» — информация о моих планах, мои новости. «Стингрей ньюзлеттер» делается каждые 3—4 месяца. Планируют устроить день встречи для всех членов фан-клуба, где можно будет спокойно пообщаться и поговорить. Кроме того, они в первую очередь получают все пластинки, значки, пакеты. Я сама не занимаюсь этим — есть три девушки, которые организуют всю работу. Члены фан-клуба постепенно становятся большими друзьями. Это хорошо, ведь молодому человеку трудно найти друзей. Когда ты молодой, ты не понимаешь, чего хочешь, думаешь, что никто не может тебя понять. Ты погружен в свои проблемы, боишься говорить о них, боишься реакции окружающих. Ты не понимаешь, что у других молодых похожие проблемы. Поэтому я рада, что девушки нашли друга через мой фан-клуб, ведь сейчас так мало истинной дружбы.

— Джоанна, вы получили психологическое образование. Помогает ли вам в жизни знание психологии?

— Совсем не помогает, делает только хуже! Изучать психологию, я считаю, просто опасно. Потому что когда читаешь все это — Фрейд, например, то каждый раз думаешь: как это про меня! И это реально может сделать тебя сумасшедшей... А

потом, знания психологии даю мне изрядную уверенность. Например, после вечеринки с друзьями я думаю: этот человек говорил одно, а я думал совсем другое; а тот человек не говорил со мной, значит, я ему не нравлюсь... И все время это вот так в голове прямо беда!

— У вас — красивый, сильный голос большого диапазона, вы умно пользуетесь его возможностями. Есть у вас вокальная подготовка?

— Нет. Я начала петь в школе, лет в шестнадцать. Это была ужасная группа, она играла панк, и я там не пела, а больше кричала... Это уже потом я стала думать над тем, что делала, писать песни... На пластинках, мне кажется, голос хорошо звучит. Но после многих концертов я поняла, как надо петь, появились навыки. В зале часто не слышишь свой голос, и поэтому петь очень трудно. Это ведь совсем другое, чем работа в студии.

— Вы ВПЕРВЫЕ приехали к нам девять лет назад. Почему питерские рокеры, народ закрытый и не жалующий людей со стороны, сразу приняли вас за свою?

Они не сразу реально открылись. Наверное, только в четвертый или пятый приезд я почувствовала, что они понимают: эта женщина не похожа на всех тех западных людей, что уже приезжали, восторженно смотрели на их тусовку, расточали обещания и уезжали навсегда. Я сказала, что вернусь, — и вернулась. Поэтому они поверили мне и открылись.

— Многие интересуются вашим отношением к Юрию Казаванову.

— В принципе все уже знает, что мы не вместе, да? Чтобы быть

человека, но больше, я думаю, надо быть друзьями. Страсть, любовь — это одно. Совсем другое — быть другом, быть вместе много времени, делать одно дело. В Америке, пока девочки маленькие, они все время читают такие истории: когда ты будешь старше, ты найдешь свою любовь, своего принца, и с ним всю жизнь будет хорошо, никаких проблем... И, конечно же, все девушки ждут, когда это случится. А в жизни так не бывает. Ты можешь найти своего принца, но любовь — это работа на каждый день.

По молодости нам с Юрием казалось, это любовь, это навсегда. И только потом мы начали понимать, насколько мы разные люди. Теперь, когда можно быть объективной, я удивляюсь, как мы могли быть вместе, это так странно... Я думаю, только потому, что все эти годы рядом с нами был Виктор Цой, самый хороший наш друг, и пока мы были втроем, нам было хорошо. А когда Цоя не стало, я поняла, что мы с Юрием стоим очень далеко друг от друга.

— ДЖОАННА, в ваших клипах вы так много двигаетесь — бегаете, прыгаете... Вы спортивный человек?

Не совсем. Немножко спорта помогает преодолеть стресс. Если я гуляю по улице тридцать минут или час, обязательно с плеером, чтобы отгородить свой мир от окружающего, я себя чувствую хорошо после этого. Жизнь здесь — очень большой стресс. Я видела, как многие люди здесь, чтобы побороть этот стресс, начинают пить. Я вместо этого гуляю. Дома 4—5 раз в неделю занимаюсь аэробикой. Когда мне было шестнадцать, я даже была тренером по аэробике! Но сейчас я не делаю, конечно, потому что грамму, так, 10—15 минут. Пробовала играть в большой теннис. Совсем немножко спорта — чтобы обрести силы для работы, для жизни.

— Вы любите выпускать пластинки и видеоклипы, пропагандируете здоровый образ жизни. Недавно снялись в кино. Хотелось бы вам испробовать в жизни что-то еще, скажем, написать книгу?

— У меня есть материал для двух книг-фотоальбомов — о Викторе Цое и о «Красной волне». Там будет очень немножко слов. Но, может быть, через какое-то время я напишу реальную историю «Красной волны» — ведь люди до сих пор не знают подробно об этой пластинке. Я чувствую, что вскоре уже смогу написать об этом. Что касается фильма «Урод», он был сделан абсолютно без моего конт-

делан абсолютно без моего контроля. Я люблю, чтобы в том, что я делаю, была немножко мой контроль — что я продюсер тоже... А в этом фильме я просто выполняла работу. Это было очень трудно. Хотя и интересно — посмотрела изнутри, как делают кино. Это как видеокино, но очень большое.

На телевидении после «Стингрей» задумано еще десять серий в этом стиле. Возможно, это будет полностью мультимедийная.

Самое главное для меня то, что я музыкант. Но все, что я делаю — и телевидение, и фильмы, — это тоже искусство. Я не могла бы, например, работать на компьютере, это совсем не моя судьба. Все мое крутится вокруг искусства, вокруг музыки прежде всего.

— А что нового в вашей музыке?

— Начала работа над новым сольным альбомом. Музыка уже готова, а вокал наложим и смикшируем в Америке, это лучше делать там. Поэтому, я думаю, альбом выйдет не раньше осени. Но чтобы не заставлять моих слушателей ждать так долго, я заключила контракт с «ЭС-ЭН-СИ Рекордз» на выпуск моих песен 83—87-го годов, которых здесь не слышали. Будет такой вот «новый старый» альбом.

Она, как всегда, полна планов — Джоанна Стингрей, простая и загадочная, американка и москвичка, Криса и Рак... И в ее забавном «Не надо мусорить» — поистине глубокий смысл: ведь в жизни важно научиться НЕ МУСОРИТЬ — ни на улицах, ни в природе, ни в своем организме, ни в своей душе...

Беседовала
А. ЯМПОЛСКАЯ,
Фото А. ШАРАПОВА.